

На правах рукописи

СМОЛЬКИН Антон Александрович

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
ОТНОШЕНИЯ К СТАРОСТИ**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2004

Работа выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор Елютина Марина Эдуардовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор Шахматова Надежда Владимировна

кандидат социологических наук, доцент Чеканова Элла Евгеньевна

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится «20» января 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научно-технической библиотеки Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «20» декабря 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена прочтением социологических диагнозов современности. Помимо глобализации, индивидуализации, экологических катастроф, выделим и такую инварианту - постарение населения, которая актуализирует проблему отношения к пожилым людям в современном обществе. Ныне усиливается внимание к геронтологической проблематике в контексте сокращения межпоколенческой дистанции.

Произошедшие за последние годы существенные изменения в культурных и социально-экономических условиях в России делают проблему отношения к старости особенно сложной и многомерной. Ситуация мировоззренческой неопределенности, усиленная переживанием людьми потери своего статуса, создает предпосылки возникновения межпоколенческих конфликтов. Сегодняшнее маргинальное положение пожилых людей объясняется уже не только спецификой старческого образа жизни, но и особенностями социальных, физических, административных составляющих их окружения. Постепенно меняются качественный состав старшей возрастной группы, характер ее потребностей в контексте реформирования системы социальной поддержки в переходном, кризисном социуме. Сложилась уникальная ситуация сосуществования сразу пяти поколений при неотработанности механизмов их взаимодействия. Как следствие, коллективные представления о реальных проблемах пожилых людей часто имеют неопределенный характер, на решение вопросов о социальной поддержке геронтологической группы большое влияние оказывают существующие стереотипы.

Возраст так же, как и пол, класс, раса позиционируется как фундаментальная переменная, которая определяет систему общественного неравенства. Возраст, как и тендер, иерархизирует социальные отношения и является, тем самым, стратификационной категорией. Представители пожилого возраста рассматриваются как кризисная группа, в отношении которой действуют практики исключения. Механизмы конструирования образов старости в современном обществе обусловлены финалистскими взглядами на индивидуальный процесс развития человека, утилитаристскими подходами к телесности, наделяющими молодость статусом особой престижности, трудовой этикой с ориентацией на ценности материального порядка, нивелированием роли морально-этических норм. С другой стороны, постепенная утрата пожилыми людьми в ходе исторического развития социально значимых функций и кризис традиционной системы внутрисемейной поддержки нетрудоспособных по возрасту способствовали разрушению общественной ценности старости.

В результате старость сегодня понимается как синоним угасания, а не изменения, вытесняется на периферию общественной жизни, исключается из социально престижных сфер. Результатом изолирующих практик стало в последние годы все более широкое распространение феномена старческой девиантности, крайним выражением которого выступают насилиственные действия. Представление об «исчерпности пофилогочеловека нередко ста-

новится непреодолимым препятствием в его самореализации. Практики исключения представителей геронтологической группы как в приватной, так и в публичной сферах социальной жизни, размывание их самоидентичности ускоряют процессы патологического старения. Напротив, участие в различных сферах жизнедеятельности общества, обеспечение равного достоинства индивидов, независимо от их возраста, пролонгируют их активную жизнь и обусловливают стабилизацию общества.

На данный момент проблема отношения к старости, представителям геронтологической группы разрабатывается главным образом в контексте социальной помощи, что в определенной степени свидетельствует о том, что современное общество отгораживается от проблем пожилых барьером помощи, уделяемой через институты социальной поддержки. Вместе с тем в сегодняшнем стремительно модернизирующемся обществе именно пожилые люди остаются хранителями общечеловеческих ценностей, являются ценным, но невостребованным ресурсом общественного развития.

Проблема отношения к старости не только чрезвычайно актуальна, но и отличается новизной и сложностью как в теоретическом, так и практическом отношении. Она носит интегративный характер, находясь на стыке таких актуальных направлений, как социальная геронтология, социология знания, социальная антропология, социальная психология, теория и практика социальной работы, что представляет дополнительный исследовательский интерес. Необходимым остается прояснение теоретических подходов, методологических оснований конструирования отношения к старости. Не в полной мере раскрыта геронтологическая проблематика межпоколенческих отношений, не представлен анализ различных версий практик межпоколенческого взаимодействия. Это затрудняет коррекцию социальной политики государства в направлении минимизации масштабов проявления эйджизма и преодоления его негативных последствий, формирования общественного мнения по комплексу вопросов, связанных с отношением к старости. Наблюдается отставание научной разработанности этой проблемы в современной социологии.

Степень разработанности проблемы связана с ростом интересаученных к исследуемой проблематике лишь в последние десятилетия, в первую очередь в западной социологии. Важными для анализа проблемы оказались теоретические представления о социальных проблемах лиц с ограниченной трудоспособностью К. Пентека, исследования коллективной памяти поколений Ж. Скотта и Г. Шумана, разбор вопросов межпоколенческой преемственности Д. Берто и И. Берто-Вьям, изучение межпоколенческих конфликтов С. Солником, тендерных отношений в стареющем обществе А. Серенсеном. Значимой представляется проблема экономического потенциала пожилых людей, проанализированная в работах М. Греллера, социальных связей в старости (Д. Филд), особенностей старения в современном социальном контексте (И. Кемпер). Западные исследователи фокусируют внимание на культурно-исторических формах отношения к старости (М.Д. Грек, Э. Россет, А.Е. Imhof, К.-Р. Kopping, С. Wulf), философском

осмыслении проблем позднего возраста (T. Rentsch), государственной поддержке пожилых людей (A.-M. Guillemard, M. Wingen, M. Winkes). В целом круг рассматриваемых в западной социологии проблем старости весьма широк - от вопросов секса в позднем возрасте (L. Rosenmayr) до антропологического анализа связей старости и смерти (T.H. Macho).

В отечественной социологии проблемы пожилых людей исследуются такими авторами, как М.Д. Александрова, В.Д. Альперович, И.Г. Беленькая, П.П. Великий, М.Э. Елютина, С.А. Жукова, Т.З. Козлова, О.В. Краснова, Г.П. Медведева, Е.Ф. Молевич, П.В. Пучков, Э.Е. Чеканова, Н.П. Щукина, Р.С. Яцемирская. Объектом их исследования стали актуальные проблемы стареющего общества, геронтологические идентификационные стратегии, языковое поведение старшего поколения и его социологические параметры. Особое внимание уделяется вопросам образования в позднем возрасте, анализу социогеронтологических теорий, практик социального исключения, психологическим проблемам старости, комплексу практических рекомендаций по социальной работе с пожилыми людьми. В то же время проблема отношения к старости, как правило, не рассматривается в исторической динамике, имеющиеся в этой области немногочисленные работы носят фрагментарный характер.

Более разработанными остаются биологические аспекты старения, которые всесторонне анализируются в исследованиях Л. А. Гаврилова, И.В. Давыдовского, Ю.К. Дупленко, В.В. Фролькиса. Представления о структурных социально-демографических изменениях с привлечением обширного статистического материала содержатся в работах Б.Д. Бреева, Т.А. Демченко, И.Б. Орловой, Б.С. Хорева. Философские аспекты геронтологии рассмотрены Т.В. Карсаевской и А.Т. Шаталовым. Проблемам межпоколенческого взаимодействия посвящены труды Б. Дубина, В.Т. Лисовского, И. Медведевой, С.Г. Спасибенко, Н.В. Шахматовой, Т. Шишовой.

В настоящее время имеются отдельные исследования по комплексу социально-экономических проблем старости - вопросам трудовой занятости пожилых (Э.В. Иванкова, Н.И. Кондакова, Т.В. Смирнова, О.В. Терещенко), сравнительному анализу пенсионных систем (Л. Вульф, Л.Ф. Лебедева, Е. Леонидова, Н. Павлова, И. Тихоцкая), эффективности специализированных заведений для пожилых людей (С.Г. Марковкина, С.Г. Резников, А.Г. Рожков).

Мало исследованы такие аспекты геронтологической проблематики, как специфика взаимоотношения пожилых людей и общества (С.С. Балабанова, Н.В. Панина, А.В. Писарев, З.М. Саралиева, Н.Н. Сачук, Л.И. Соловьева), их внутрисемейное положение (Т.А. Добровольская, О.В. Краснова, Г.А. Парахонская, Н.Б. Шабалина), практики социального исключения (М.Э. Елютина, И.Е. Левченко).

Существуют лишь единичные работы, направленные на исследование качества досуга пожилых людей (В.Д. Патрушев), их социального самочувствия (Н.Г. Ковалева), особенностей мировоззренческих позиций (С.Б. Абрамова) и политических предпочтений (О.В. Красильникова), задей-

ствованности во властных структурах (О.В. Крыштановская, Ю.В. Хуторянский).

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных характеристике тех или иных аспектов социального статуса пожилых людей в целом, проблематика формирования и трансформации отношения к старости в социокультурной перспективе остается на периферии исследовательских интересов.

Целью исследования является выявление тенденции изменения отношения к старости в аспекте статусных позиций, привилегий, аттитюдов к старости, межпоколенческих отношений. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- провести анализ основных теоретических подходов и моделей объяснения геронтологических явлений, представить специфику поколенческого подхода в развитии геронтологического направления в современной социологии;
- выделить и проанализировать наиболее существенные механизмы конструирования отношения к старости;
- представить социокультурную динамику отношения к старости в историческом контексте;
- выявить особенности формирования и трансформации стереотипов старости в контексте межпоколенческих взаимодействий;
- представить особенности интерпретации отношения к старости в системе социального взаимодействия; в контексте поддержания солидарности поколений, практик включения представителей третьего возраста в социум.

Объектом исследования выступает отношение к старости как социально сконструированный феномен. В качестве **предмета исследования** выступает социоисторическая динамика отношения к старости. **Эмпирическую базу исследования** составили статистические данные, материалы исследований отечественных и зарубежных социологов, труды по истории и этнографии различных культур, а также результаты социологического опроса, проведенного автором в 2003 году в составе исследовательской группы «РОСС-XXI ВЕК» (опрошено 2820 человек) и охватившего население Саратовской, Нижегородской, Свердловской, Оренбургской, Волгоградской областей и г. Самары.

Основная гипотеза исследования. Отношение к старости представляет собой социокультурный конструкт, подверженный изменениям. Исторически отношение к старости сопряжено с определенным социальным статусом, с кругом прав и обязанностей, присущих этому периоду жизни, с набором доступных для него видов и форм деятельности, которые общество ему задает. Ускорение темпов общественного развития, общедемографическая тенденция постарения населения обуславливают необходимость рассматривать старость как ресурс общественного развития.

Теоретическими и методологическими основаниями диссертации являются общетеоретические подходы классиков социологической мысли

Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Г. Спенсера, которые позволяют сформулировать и теоретически описать особенности отношения к пожилым людям в процессе межпоколенческого взаимодействия. Важными для целей диссертационной работы оказались антропологическое осмысление проблемы возраста Ф. Ариесом, подходы к типологизации обществ П.А. Сорокина, этнографические и социологические теории М. Мид и М. Мосса, позволившие объяснить особенности социокультурной динамики отношения к старости, феноменологические подходы к проблеме социального конструирования реальности А. Щюца, П. Бергера, Т. Лукмана, Б. Вальденфельса, теоретические аспекты лингвистического конструирования Дж. Серля, а также анализ стереотипизирования как теоретической проблемы (М.А. Хевеши, Н. Штер), и особенности конструирования стереотипов в современной России (С.Г. Климова, А.А. Московская, В.Г. Щукин).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обобщены основные теоретические подходы к анализу геронтологической проблематики, выделен и обоснован поколенческий подход в развитии геронтологического направления в современной социологии;
- выявлены наиболее существенные механизмы конструирования отношения к старости как социального проекта;
- впервые представлено социокультурное изменение отношения к старости в широком историческом контексте; предложено авторское объяснение социальных оснований изменения отношения к старости в исторической перспективе;
- представлена авторская интерпретация особенностей восприятия геронтологических проблем представителями различных поколений;
- получены новые данные о стереотипах старости в контексте межпоколенных взаимодействий, выделена предпенсионная группа как дезориентированная и кризисная, эксплицированы проблемы данной группы.

В результате проведенных теоретических и прикладных социологических исследований получены следующие основные результаты, формулируемые автором как **положения, выносимые на защиту**:

1. Старость не является только биологически объяснимым феноменом, а в значительной степени представляет собой результат активного социального конструирования. Отношение к старости выступает как социально предписываемый проект, под которым понимается набор конвенциональных установлений (правил, законов, принципов, норм, ценностей, смыслов старости, стереотипов), определяющий как социально-возможные действия «других» по отношению к данной возрастной группе, так и регламентирующий поведение членов последней. Установленные в обществе способы действия, особенные модели поведения в отношении пожилых людей предстают как некий готовый трафарет, лежащий в основе осмысления локальных геронтологических ситуаций, как интерпретационный ключ для отбора и сортировки геронтологических событий. В качестве наиболее существенных механизмов конструирования отношений к старости выступают: академический дискурс; нравственно-нормативные регуляторы (представления о праведном и неправедном, о сте-

пени эластичности нравственных категорий, о возможных и недопустимых вариантах поведения в отношении пожилых людей); форма и содержание межпоколенческих взаимодействий; пуэрилистическое сознание (Й. Хейзинга), фокусирующее смену возрастных приоритетов в общественном сознании в пользу юности; культурные дискурсы, среди которых именно художественная литература в наибольшей степени свидетельствует о состоянии общественного менталитета; наконец, языково-коммуникативные регуляторы.

2. В развитии геронтологического направления в современной социологии в качестве одного из основных направлений выделяется поколенческий подход, предполагающий анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодежи, поколения зрелых людей и поколения стариков. В рамках этого направления создаются различные модели социогеронтологического знания, предмет которого составляют процесс старения в его социоисторической динамике, а также социальное положение и психологический опыт пожилых как специфической социо-возрастной группы в контексте межпоколенческих взаимодействий. В условиях радикальной деконструкции прежних моделей социально-возрастной иерархии объяснятельная адекватность процесса взаимоприспособления пожилых людей и представителей других возрастных когорт достигается с помощью дополняющих взглядов теории символического интеракционизма и конфликтной модели развития общества, что позволяет более рельефно представить комплекс возможностей и ограничений, обуславливающий межпоколенческие взаимодействия.

3. Отношение к старости чувствительно к социокультурному контексту, его необходимо рассматривать как нечто изменяемое и подвижное. Конструирование отношения к старости связано с разнообразными стратифицирующими общество измерениями, такими, как социальное положение, этничность, образование. Вариативность отношения к старости у разных народов и в разные исторические периоды обусловлена различной ролью правового начала, разной степенью развития института демократии, спецификой культурных традиций, историческими прецедентами. Исторический анализ показывает, что старики могли играть заметную роль в стабильных, организованных обществах с институциализированной собственностью, тогда как в обществах, раздираемых противоречиями, верх брали молодые. При всех наметившихся положительных тенденциях следует признать наличие в современной России авторитарной модели отношения к пожилым людям, которая проявляется в том, что представители третьего возраста все чаще оказываются в положении социальных аутсайдеров, воспринимаются не как субъекты, а как объекты, которые можно просто игнорировать.

4. Область межпоколенческих отношений - основное поле возникновения и функционирования стереотипов старости. Стереотипные геронтологические представления включают следующие элементы: положительные черты пожилых людей (мудрость, терпимость) для представителей различных возрастных когорт в целом более значимы, чем отрицательные. Пред-

ставители молодежной группы (16-30 лет), признавая наличие позитивных свойств у пожилого человека, тем не менее не заносят их в его актив, так как пожилой человек, по их мнению, исключается из форм социального участия; существующие негативные геронтологические стереотипы носят скрытый, завуалированный характер, распространяются и действуют в первую очередь вне семьи, и проявляются не в агрессивной форме, а скорее в отнесении пожилого человека к категории «отработанного ресурса», в практиках социального игнорирования; сами пожилые свои проблемы воспринимают более оптимистично, чем представители других возрастных групп; проблемы состояния здоровья в пожилом возрасте волнуют представителей других возрастных групп даже в несколько большей степени, чем самих пожилых, что демонстрирует действие стереотипных ассоциаций старости и болезни.

5. Наиболее дезориентированной и кризисной является группа предпенсионного возраста, отличающаяся крайне высоким уровнем скептицизма и тревожности. Социально-психологическое состояние представителей этой группы характеризуется пессимизмом, утратой смысла жизни; склонностью в решении своих проблем рассчитывать на государство более, чем представители других возрастных групп. Именно для предпенсионной группы наиболее характерны стереотипные представления о старости как периоде беспомощности, зависимости от окружающих, визуальной непривлекательности. Наличие негативного образа пожилого человека в данной группе фиксируется как ассоциативный ряд: старые люди - конец жизни - забытые - беспомощные - безумные.

Результаты диссертационного исследования имеют **теоретическую и практическую значимость** для развития социологического анализа как социального статуса пожилых людей в различных культурах, так и механизмов социального конструирования стереотипов. Обобщенный материал и выводы данной работы позволяют углубить теоретические представления социальной геронтологии, социологии знания, социальной антропологии, социальной работы. Полученные результаты могут быть использованы государственными органами власти и частными организациями геронтологического профиля для выработки моделей межпоколенческого взаимодействия, практик интеграции пожилых людей в социум, образовательных программ преодоления кризиса предпенсионного возраста, безболезненного перехода в пенсионный период. Положения диссертации могут найти применение в преподавании курса социологии, социальной геронтологии и разработке спецкурсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены на методологических семинарах кафедры социологии СГТУ, заседаниях кафедры социологии СГТУ, на международных и российских конференциях: «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2002, 2003), «Поколенческая организация современного российского общества: социальные проблемы поколений» (Саратов, 2002), «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002), «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003),

«Пожилой человек: качество жизни» (Саратов, 2003), «Образование в современном мире: глобальное и локальное» (Саратов, 2004), «Современные коммуникативные практики» (Саратов, 2004), «Социальные технологии и современное общество: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2004), «Социальное расслоение, власть и гражданское общество в современной России» (Саратов, 2004).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, общий объем - 2,9 п.л.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания диссертации и обозначается его эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «**Социокультурное конструирование отношения к старости**» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению теоретико-методологических оснований исследования проблемы отношения к пожилым людям.

В первом параграфе «**Социальное проектирование отношения к старости**» анализируются основные теоретические подходы социальной генронтологии, связанные с социальным конструированием, выявляются ключевые механизмы конструирования отношения к старости как социального проекта.

Исходя из анализа статистических данных, автор отмечает, что старение населения является таким же продуктом развития цивилизации, как нуклеаризация семьи или урбанизация. Увеличение численности пожилых людей и ранний выход на пенсию способствовали тому, что старость стала восприниматься как социальная проблема. При этом позиции отстаивающих интересы представителей третьего возраста часто носят неопределенный характер, на решение вопросов социальной поддержки пожилых людей большое влияние оказывают стереотипы.

Опираясь на идеи феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), диссидент фокусирует внимание на том, что возраст в известной степени является социокультурной конструкцией. Если в прежние эпохи старость понималась как нетрудоспособность, то сегодня существует законодательно введенный формализованный возрастной порог, после которого человек выходит на пенсию, как правило, независимо от реального уровня работоспособности. О том, что проблемы адаптации пожилых людей не обусловлены исключительно возрастными особенностями, свидетельст-

вует близкий характер социальных проблем пенсионеров и бывших военно-служащих.

Автором анализируются теории, трактующие роль и место пожилых людей в обществе; указывается, что значительная их часть рассматривает положение пожилых людей как обособленное или даже маргинализированное (теория меньшинств, теория субкультур, теория разъединения). Анализируется теория возрастной стратификации, построенная на понимании общества как совокупности возрастных групп, имеющих обусловленные возрастом различия в социальных функциях, правах и привилегиях.

В качестве механизмов конструирования отношения к старости диссертант выделяет следующие регуляторы: 1) влияние академического дискурса; несмотря на усиливающуюся роль социологических подходов к генронтологической проблематике, на сегодняшний день распространенными остаются медицинские дискурсы, описывающие старость как процесс угасания, доживания, без обозначения позитивных сторон старения; 2) нравственно-нормативный регулятор, подразумевающий связь отношения к объекту с социальной значимостью выполняемых им функций (культурных, социальных, политических); 3) содержание и динамика межпоколенческих отношений, центральной составляющей которых являются межпоколенческая преемственность в культурных и морально-этических нормах, образцах поведения, жизненных проектах, восприятие и отношение к сегодняшней старости как модели собственного преклонного возраста; 4) языковой формат, подразумевающий отсутствие или неразвитость положительно маркирующих старость лингвистических форм; и напротив, существование негативных смысловых оттенков у терминов, связанных со старением; 5) влияние художественного дискурса; образы старости, конструируемые последним, во многом определяют повседневное восприятие представителей третьего возраста, устанавливают границы социальных ожиданий для их поведения; 6) пуэрилистическое сознание, характеризуемое сменой возрастных приоритетов, усилением значимости молодежных ценностей, преклонением перед культом силы, успеха, ориентацией на инновации в противовес традиционным ценностям.

Старость является социально предписываемым проектом, под которым диссертант понимает набор конвенциональных установлений (правил, законов, принципов, норм, ценностей), как определяющий социально-возможные действия «других» по отношению к данной возрастной группе, так и регламентирующий поведение членов последней. Определяющие установки социального проекта старости могут находить свое воплощение в стереотипах. Стереотип понимается автором как совокупность упрощенных, часто утрированных обобщений о группе индивидуумов, позволяющая дифференцировать членов общества по категориям и воспринимать их шаблонно. Возникновение и распространение стереотипов справедливо, по мнению автора, считать закономерным результатом развития повседневного знания в сложных обществах (особенно в современной урбанистической цивилизации с характерным для нее совместным проживанием на ограниченной территории

значительного числа незнакомых друг с другом людей), позволяющего в наиболее «экономичной» форме создавать представления об окружающих группах «других». Исходя из идей Э. Гидденса, диссертант отмечает, что нейтральное в эмоциональном плане стереотипное мышление обычно оказывается безвредным; негативное же стереотипизирование часто связано с механизмами замещения, когда чувство враждебности переносится на объекты, не являющиеся непосредственной причиной возникновения негативных эмоций. Негативные стереотипы о социально слабых группах могут приводить к их стигматизации, вытеснению в маргинальные области социальной жизни. Если наложенная стигма принимается самим индивидом, то она может стать фактором самореализующегося пророчества. Результатом стигматизации обычно становится полное или частичное отторжение индивида от широкого общества, приводящее к феномену социальной смерти. Парадокс сегодняшнего стереотипа пожилого человека заключается в том, что его считают достаточно старым, чтобы прекратить активную трудовую и социальную деятельность, но в то же время достаточно молодым, чтобы решать свои проблемы без помощи общества. Отмечается и другая сторона стереотипов, которая интерпретируется как ответная реакция на практики исключения из общественной жизни. Так, старческая девиация нередко обусловлена не столько экономическими мотивами, сколько осознанием собственной ненужности.

Во втором параграфе **«Отношение к старости в перспективе межпоколенческих взаимодействий»** анализируются межпоколенческие отношения как основные поля возникновения и функционирования стереотипов старости, рассматриваются основные теории межпоколенческого взаимодействия, раскрываются их методологические возможности применительно к теме диссертационного исследования.

Автором отмечается, что на теоретическом уровне вопросы межпоколенческих взаимодействий интересовали исследователей на всех этапах развития социологической мысли, анализировались как в рамках описания социальной солидарности в качестве одного из основных каналов социальной преемственности и поддержания стабильности (О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Мосс, Т. Парсонс, П. Кропоткин, Н.К. Михайловский), так и при изучении сущности и причин социальных конфликтов в современном обществе (М. Мид, П. Бурдье, П. Сорокин, Ж. Мандель, К. Лоренц). В диссертационной работе акцентируется внимание на подходах, связанных с анализом внутреннего мира поколений (Г. Зиммель, К. Маннгейм), моделированием межпоколенческих взаимодействий (Р. Браунгарт), описанием межпоколенческой преемственности (Д. Берто). Данные теоретические разработки, в первую очередь, подходы, развиваемые в контексте символического интеракционизма (Дж. Г. Мид) и конфликтологии, позволяют проанализировать полученные автором эмпирические данные, выделить содержание и динамику межпоколенческих взаимодействий в качестве центрального регулятора отношения к старости.

Автор подчеркивает, что по мере нарастания динамизма общественно-го развития все более явственно проявляются и межпоколенческие различия. Их рост вполне закономерен как следствие увеличивающегося разрыва в об-разе жизни старых и новых поколений. По мнению диссертанта, важной ха-рактеристикой поколенческой стратификации общества являются ее тради-ционность и тесная связь с другими институтами общества. При историче-ской подвижности форм ее сущность, то есть неравенство положения разно-возрастных групп людей, сохраняется на протяжении всей истории цивили-зации. Наряду с возрастной дифференциацией социальных функций, поко-ленческая стратификация предполагает также систему связанных с возрас-том социальных ожиданий и санкций самого широкого спектра - от юриди-ческих до моральных.

Диссертант указывает, что важным представляется исследование по-коленного самосознания - насколько отчетливо и по каким признакам инди-вид осознает свою поколенческую принадлежность и свои отличия от пред-ставителей других возрастных групп. При этом значение и соотношение ин-дивидуального хронологического возраста сильно варьируются, а символи-ческое обозначение поколенческих отношений часто не совпадает с их ре-альным содержанием. Поколенческие стереотипы и иллюзии устойчивы именно потому, что, будучи фактами культуры, они могут существовать без-относительно к индивидуальному опыту и даже определять его.

В переходный период необходимость сохранения социальной стабиль-ности приобретает особую значимость. Трансформация современного рос-сийского общества имеет своим следствием тотальную переоценку ценно-стей и ориентиров развития и взаимодействия, деформируя иерархичность межпоколенческих взаимоотношений. Наложение друг на друга процессов экономических и политических преобразований в России и становления ин-формационного общества, обусловленного мощным потоком новой инфор-мации, привела к беспрецедентным нагрузкам на социум. Когда структури-рованность общества размыта, личностные характеристики в социально-поколенческих отношениях начинают играть гораздо более существенную роль. Опираясь на исследования Н.В. Шахматовой, диссертант заключает, что сегодня человек вынужден менять собственные модели повседневного поведения, сохранив еще на определенное время основы мировоззрения, ос-тавшиеся от предыдущего периода, что неизбежно приводит к возникнове-нию межпоколенческих конфликтов. Если в устойчивых обществах, где прошлое выступало моделью будущего, молодые перенимают опыт стар-ших, то теперь жизненные стратегии старших поколений воспринимаются как недостаточно эффективные.

Автор подчеркивает, что межпоколенческие конфликты следует пони-мать в первую очередь как столкновение нормативно-ценностных систем. В условиях социокультурных аномических процессов наблюдаются значи-тельный нормативный дисбаланс, разрыв и разобщенность между генера-циями. Для сегодняшней России характерны именно конфликтные формы межпоколенческих отношений, что препятствует выполнению поколениями

своих функций - регламентации поведения индивидов и социальных групп и способствует дальнейшей дестабилизации общества. В то же время конфликт поколений осуществляется как вытеснение одного поколения другим, претендующим на более эффективную программу переустройства общества. Модели межпоколенческой солидарности, характерные для стабильных обществ, в современной России не находят достаточного воплощения. Наблюдается процесс межпоколенческого дистанцирования и во внутрисемейных отношениях.

Вторая глава «**Особенности изменения отношения к старости: социокультурный контекст**» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению отношения к старости в различных культурах, выявлению закономерностей конструирования стереотипов старости на основе историко-этнографического материала и данных, полученных в ходе эмпирического исследования.

Первый параграф «**Исторические формы отношения к старости**» посвящен описанию и анализу социокультурных изменений отношения к старости, их социальных оснований.

Исходя из анализа демографических данных, диссертант подчеркивает, что старость следует считать феноменом XX века, так как вплоть до конца Нового времени процент стариков весьма незначителен даже в самых развитых странах. Лишь с появлением в обществе значительного процента пожилых людей старость начинает восприниматься как социальная проблема.

Опираясь на этнографические исследования, автор делает вывод об уважительном отношении к представителям третьего возраста уже на самых ранних этапах развития человеческого общества. Пожилой человек как носитель наиболее масштабного жизненного опыта был основным хранителем знаний и священных традиций всей первобытной группы. Коллективная мудрость была сосредоточена в старике. Это предположение, по мнению автора, справедливо для всех бесписьменных обществ.

В диссертационном исследовании обосновывается вывод о том, что на отношение к пожилым людям в первобытных культурах существенное влияние оказывает тип организации хозяйственной жизни. Исходя из сформулированной Дж. Вудберном классификации экономических отношений в первобытных обществах, диссертант анализирует влияние на отношение к старости хозяйственных систем двух типов - немедленного и отсроченного возврата. В системе первого типа результат является немедленным следствием вложенного труда (охота). Специфика системы отсроченного возврата заключается в том, что результат от вложенного труда носит отсроченный характер. Такая система предполагает обязательное наличие определенной иерархии социальных отношений, включающей и возрастной принцип. В подобных обществах роль и авторитет пожилых людей в жизни коллектива заметно выше; случаев экономически неоправданного геронтицида здесь практически нет, напротив, характерно наличие специального геронтократического института — совета старейшин.

Совет старейшин представляет собой коллегиальный орган управления коллективом, состоящий из старших мужчин, основными функциями которого являются хранение и воспроизведение традиций и контроль над их выполнением. Власть вождя, не пользующегося поддержкой старейшин, обычно была неустойчива, имелась высокая вероятность его насилиственного смещения и/или убийства. Старейшины воспринимались как носители харизматического дара. В современных обществах совет старейшин играет заметную роль в культурной и политической жизни там, где наблюдается стремление противопоставить модернизации традиционные ценности. Совет старейшин может выступать как интегрирующий фактор в молодых государствах с трибалистической социальной структурой.

Автором анализируется историческая динамика внутрисемейных функций пожилых людей. Внутрисемейная иерархия в древних обществах отличалась гораздо большей жесткостью, чем в современных культурах. В качестве иллюстрации рассматривается власть «отца» (pater) в древнеримской традиции, являвшаяся полной и пожизненной. Важную роль играли формы внутрисемейной поддержки пожилых. При отсутствии институциализированной государственной помощи трудоспособные родственники были единственной гарантшей старости, что явилось одной из причин существования характерного для традиционных обществ типа расширенной многодетной семьи.

Привлекая идеи этнографии и культурной антропологии, диссертант делает вывод о том, что институциональные формы поддержки пожилых людей возникают после аналогичных форм социальных практик, связанных с заботой о детях и инвалидах, и зависят от конкретных исторических условий. Известны бенефиции в отношении пожилых людей в виде освобождения от трудовой повинности, дотаций на лечение, исключительное право на занятие определённым видом деятельности (например, садоводство в древнем Китае). Объектом особого внимания древних государств были состарившиеся солдаты. Характерно стремление государства поддерживать функционирование традиционных моделей поддержки нетрудоспособных - законодательно закреплялась обязанность детей или усыновленных заботиться о состарившихся родителях, пресекалось неуважение к пожилым людям. В Средние века значительный позитивный вклад в решение проблемы старости внесла христианская церковь, при участии которой создавались госпитали и дома для престарелых, осуществлялась поддержка больных и одиноких.

В Новое время в европейских урбанизированных культурах с разрушением общины и широким распространением вторичных групп в условиях фабричного производства и капиталистических отношений система коллективной поддержки нетрудоспособных приходит в упадок, усиливается дискриминация по половозрастным признакам, а нуклеарные семьи уже не в силах обеспечить своим старшим членам достойную старость. Положение представителей третьего возраста в индустриальных культурах изначально оказывается маргинальным - в обществах с сословной иерархией, определявшей судьбу человека, ценность молодости была существенно ниже; в

этом смысле рост уровня социальной мобильности негативно сказался на социальном престиже возраста. В этой ситуации все большую роль в поддержке нетрудоспособных вынуждено играть государство. В конце XVII и в XVII веке намечается тенденция отделения домов для престарелых от больниц, появляются объяснительные модели, обосновывающие необходимость назначения пенсий по старости. Со второй половины XIX века начинает осуществляться действительно массовая социальная забота о нетрудоспособных по возрасту. Как следствие, лишь в XIX веке возникает образ респектильного старца с богатейшим опытом жизни.

- В XX веке на Западе получают широкое распространение разнообразные пенсионные системы, появляются государственные социальные службы, помогающие решать пожилым людям проблемы досуга, одиночества, недееспособности. Автор отмечает, что в современном обществе все большее внимание уделяется достижению солидарности в межпоколенческом взаимодействии, преодолению отчуждения в отношении пожилых. Важную роль в заботе о пожилых играют и частные организации. Автор останавливается на анализе практик «коммунитарного попечительства». Речь идет о заботе в отношении представителей третьего возраста непосредственно в обществе, не исключая их из привычного социального контекста. Практики коммунитарного попечительства рассматриваются в качестве альтернативы уходу за пожилыми людьми в учреждениях длительного пребывания.

Диссертант считает, что одним из негативных факторов, обусловливающих специфику геронтологической ситуации в России, является стремление осуществить модернизацию в краткие сроки. В подобных условиях, как показано в работе, межпоколенческие взаимоотношения отличаются особой напряженностью. Принимая во внимание наличие как объективных (в новой ситуации пожилым людям сложнее воспользоваться ее преимуществами, в то время как отрицательные стороны изменений сказываются на них сильнее), так и субъективных причин (стремление к стабильности, критическое отношение к радикальным мерам и т.д.), автор приходит к выводу, что пожилые люди начинают ассоциироваться с «негативным» прошлым, с тормозом на пути модернизации, в то время как для сегодняшней России характерна ориентация в социальном развитии на новые поколения, молодежь воспринимается как акселератор социальных изменений. Положение представителей третьего возраста внутренне вплетено в процесс изменений, происходящих в обществе. Неблагополучная экономическая ситуация в России оказывает негативное влияние на общественное сознание, ибо привлекает почти все внимание к аспектам борьбы за выживание. Отягчающим моментом выступает перераспределение собственности, которая сконцентрировалась в руках молодых. В ситуации социального стресса человек вынужден менять иерархию жизненно важных ценностей: наиболее значимыми становятся для него ценности более низкого уровня, чем это ему свойственно в условиях социальной стабильности. В подобной ситуации особенно значимыми становятся поддержка пожилых людей, создание системы многоуровневой интегрированной помощи пожилым людям и, одновременно с этим,

развитие механизмов интеграции представителей третьего возраста в социальное пространство.

Во втором параграфе «**Возрастные группы: позиционирование в отношении к старости**» анализируются особенности и динамика восприятия геронтологических проблем представителями различных поколений в современной России. В качестве особенностей самоидентификации пожилых людей автор отмечает высокие патерналистские ожидания, ориентацию на коллективизм, и, как следствие, высокий уровень недовольства действиями властей, чувство ущемленности в правах, апелляции к восстановлению социальной справедливости. Типична невысокая потребность в самореализации и организации досуга, что объясняется тяжелым материальным положением; характерна доминирующая идентификация с семьей - представления о счастье связываются, главным образом, с успехами детей и внуков, а не с событиями собственной жизни. Особое внимание обращается автором на то, что пожилымидается в целом негативная оценка изменений в моделях поведения окружающих, что допускает объяснение неудачной ресоциализации представителей третьего возраста как в первую очередь нежелание соответствовать новым стандартам, воспринимаемым как «порочные». Имеет место некоторая идеализация прошлого с критическим восприятием новых ценностей западного образца. Такие категории, как личный интерес или личная свобода, оказываются здесь менее значимыми, чем для других возрастных групп.

Диссертант подчёркивает, что значительная часть опрошенных воспринимает пожилых людей как неоднородную когорту, судить о которой в целом не всегда возможно. Образ представителя старшего поколения как человека на заслуженном отдыхе в целом достаточно характерен (57,9%), но наиболее часто такой ответ как предельно обобщивающий образ пожилого встречается у молодежи (66,7%). Люди среднего возраста и предпенсионная группа склонны к более конкретным характеристикам.

Автор указывает, что лишь незначительное количество опрошенных определяет пожилого как человека консервативного, с устаревшими взглядами (8,5%), причем этот показатель устойчиво снижается с возрастом. В еще меньшей степени распространено представление о представителе третьего возраста как беспомощном, не следящем за своей внешностью (3,4%). Образ пожилого человека как постоянно жалующегося на свою здоровье и материальные проблемы, предвзятого, скучного, в целом не характерен. Подобные варианты указали от 3,4 до 13,6% опрошенных, причём со многими из этих представлений оказался согласен близкий процент самих представителей третьего возраста. Диссертант обращает внимание на то, что имеют место недооценка трудового потенциала пожилых людей, отнесение их к категории неконкурентоспособных.

Положительные черты представителей третьего возраста выбирались респондентами заметно чаще, чем отрицательные. Например, представление о пожилом человеке как умном и интересном собеседнике устойчиво растет с возрастом. По мнению подавляющего большинства респондентов (71,9%),

общение с пожилыми людьми обогащает их жизненный опыт, дает возможность получить полезные советы.

Автор фокусирует внимание на том, что взгляды самих пожилых людей на проблемы старости по некоторым пунктам существенно отличаются от средних показателей, что особенно заметно в позиции о необходимости льгот на транспорт и коммунальные услуги. Перспективу оказаться в старости никому не нужным посчитал возможной почти каждый пятый из опрошенных пенсионеров (19,4%), что заметно выше средних показателей (11,4%).

- Диссертант отмечает, что в молодёжной группе более, чем в других возрастных когортах склонны воспринимать стариков как консерваторов, отставших от жизни (12,2%). Проблемы здоровья и внутрисемейных отношений в старости видятся преувеличенными, что подтверждает существование устойчивых ассоциаций старости и болезни. Вместе с этим респондентами подчеркиваются мудрость и терпимость пожилого человека (30%), отмечается его привлекательность как интересного собеседника (33,3%). В средней возрастной группе чаще других отмечалось такое качество пожилого человека, как мудрость (58,5%). Здесь чаще, чем в других группах, встречается мнение, что начинать заботиться о собственной старости следует уже после выхода на пенсию (24,4% при средних 19,9%).

Особое внимание диссертант обращает на группу предпенсионного возраста, оказавшуюся наиболее дезориентированной в стремительно меняющемся мире - здесь зафиксирован максимальный уровень скептицизма и тревожности перед происходящими изменениями (54,6% при средних 47,7%). Пятидесятилетние менее остальных склонны воспринимать государство как лично значимую ценность, но в решении своих проблем рассчитывающие на него более других возрастных групп. При этом именно для предпенсионной группы оказались наиболее характерными стереотипные представления о старости как беспомощности, постоянных жалобах, вызываемом у окружающих раздражения. Ряд существенных расхождений с ответами самих пожилых в оценке старческого образа жизни свидетельствует о недостаточной готовности пятидесятилетних к собственному позднему возрасту. Такие проблемы старости, как возможности общения и состояние здоровья, пятидесятилетними недооцениваются.

По результатам проведенного исследования диссертант делает вывод, что, несмотря на существование негативных стереотипов старости, они мало распространены, носят скрытый, завуалированный характер, распространяются и действуют в первую очередь вне семьи и проявляются не в агрессивных формах, а в практиках исключения пожилых людей из социально престижных сфер потребления и управления.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются пути дальнейшей разработки данной проблемы.

В приложении представлены образец анкеты и таблицы.

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Смолькин А.А. Динамика межпоколенческих взаимодействий в семье: исторический аспект / А.А. Смолькин // Семья. Проблемы. Перспективы. Саратов, 2004. С. 34-37. (0,2 п.л.)
 2. Смолькин А.А. Геронтологическая составляющая в механизмах выбора лауреата Нобелевским комитетом / А.А. Смолькин // Социальное расслоение, власть и гражданское общество в современной России: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов, 2004. С. 15-19. (0,23 п.л.)
 3. Смолькин А.А. Социокультурное конструирование отношения к старости / А.А. Смолькин // Современные коммуникативные практики (по материалам Междунар. науч.-практ. конф.) / Под ред. М.Э. Елютиной. Саратов, 2004. С. 88-94. (0,38 п.л.)
 4. Смолькин А.А. Семейные формы поддержки пожилых людей: история и современность / А.А. Смолькин // Социальная политика: тенденции развития в обществе риска: Сб. науч. ст. Саратов, 2003. С. 111-117. (0,4 п.л.)
 5. Смолькин А.А. Риски традиционного общества в сравнительной перспективе / А.А. Смолькин // Социальная политика: тенденции развития в обществе риска: Сб. науч. ст. Саратов, 2003. С. 99-111. (0,73 п.л.)
 6. Смолькин А.А. Кибуцы как форма социальной организации современного Израиля / К.Р. Макарян, А.А. Смолькин // Социально-экономические проблемы гуманизации современного общественного развития: Межвуз. науч. сб. Саратов, 2004. С. 39-42. (0,24 п.л., авт. - 0,12 п.л.)
 7. Смолькин А.А. Отношение к старости в русской культуре (по фольклорным материалам) / А.А. Смолькин // Поколенческая организация современного российского общества (специфика современных межпоколенческих отношений): Коллективная монография / Под ред. Г.В. Дыльнова и Н.В. Шахматовой. Саратов, 2003. С. 230-234. (0,23 п.л.)
 8. Смолькин А.А. Образ пожилого преподавателя ВУЗа / А.А. Смолькин // Интеграционные процессы в современном обществе (по материалам Все-рос. науч.-практ. конф.) / Под ред. М.Э. Елютиной. Саратов, 2003. С. 159-162. (0,17 п.л.)
 9. Смолькин А.А. Сравнительный анализ социальных отношений в первобытном обществе эпохи палеолита и мезолита: геронтологический аспект / А.А. Смолькин // Поколенческая организация современного российского общества (социальные проблемы поколений): Тематический сб. науч. статей / Под ред. Г. В. Дыльнова и Н. В. Шахматовой. Саратов, 2002. Вып. 1. С. 38-42. (0,24 п.л.)
- Ю.Смолькин А.А. Реконструкция социальных отношений в первобытном обществе: геронтологический аспект / А.А. Смолькин // Актуальные проблемы социального менеджмента: Межвуз. науч. сб. / Под ред. А.С. Борщова и др. Саратов, 2002. С. 87-90. (0,24 п.л.)

■ - 412

СМОЛЬКИН Антон Александрович

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К СТАРОСТИ

Автореферат

Корректор О.А. Панина

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 16.12.04

Формат 60x84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 1,0

Уч.-издл 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 551

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77